

АНТОНЕЦ ЕКАТЕРИНА ВЛАДИМИРОВНА

Доктор филологических наук, доцент Филологического факультета,
Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова
evantonetz@yandex.ru

Рецензия на: *Сидоров А. И.* Историческая книга во времена Каролингов в контексте книжной культуры франков (VIII–X вв.). СПб.: Гуманитарная Академия, 2015. 320 с. (Серия «Studia classica»).

EKATERINA ANTONETS

Doctor of Sciences (Philology), Associate Professor of the Department
of Classics, Faculty of Philology, Lomonosov Moscow State University
evantonetz@yandex.ru

Review on: *Сидоров А. И.* Историческая книга во времена Каролингов в контексте книжной культуры франков (VIII–X вв.). СПб.: Гуманитарная Академия, 2015. 320 с. (Серия «Studia classica»).

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Антонец Е. В. Рецензия на:

Сидоров А. И. Историческая книга во времена Каролингов в контексте книжной культуры франков (VIII–X вв.). СПб.: Гуманитарная Академия, 2015. 320 с. (Серия «Studia classica») [Электронный ресурс] // *Vox medii aevi*. 2020. Vol. 1–2(6–7). С. 253–265. URL: <http://voxmediiavei.com/2020-1-2-antonets>

DOI

10.24411/2587-6619-2020-10008

FOR CITATION

Antonets E. V. Review on:

Sidorov A. I. Historical book in the Carolingian period in the context of Frankish book culture (8–10 cc.). SPb.: Gumanitarnaya Akademia, 2015. 320 p. (Studia classica) // *Vox medii aevi*. 2020. Vol. 1–2(6–7). P. 253–265. URL: <http://voxmediiavei.com/2020-1-2-antonets>

DOI

10.24411/2587-6619-2020-10008

ЕКАТЕРИНА АНТОНЕЦ

Рецензия на: *Сидоров А. И. Историческая книга во времена Каролингов в контексте книжной культуры франков (VIII–X вв.).* СПб.: Гуманитарная Академия, 2015. 320 с. (Серия «*Studia classica*»).

Монография А. И. Сидорова «Историческая книга во времена Каролингов в контексте книжной культуры франков (VIII–X вв.)» (СПб., 2015) посвящена бытованию рукописной книги в эпоху каролингского возрождения и, в частности, бытованию историографических сочинений и их роли в каролингской культуре. Автор ставит задачу изучить историческую концепцию каролингских ученых и их взгляды на исторический процесс на базе тщательного анализа, во-первых, состава каролингских библиотек и, во-вторых, помет и комментариев, сохранившихся на страницах рукописей исторического содержания, созданных на территории Франкского государства в VIII–X вв.

Сама по себе постановка задачи является первопродвинутой в современной исторической науке прежде всего тем, что рукописи VIII–IX вв. впервые изучаются не только с точки зрения палеографии и кодикологии, но и в свете мировоззрения их создателей, читателей, редакторов и хранителей. Обращение А. И. Сидорова к текстам каролингских каталогов, фиксирующих историю книжных собраний каролингского периода, а также к пометам каролингских читателей, оставленных на полях кодексов, позволяет ему представить живую картину работы с рукописью и с текстом в период VIII–IX вв., а также реконструировать отношение франкской культурной элиты к истории своего народа и к его месту в истории мировых держав. Фундаментального исследования, специально посвященного изучению принципов прочтения исторических сочинений и восприятию их

содержания в каролингскую эпоху, до выхода книги А. И. Сидорова в нашей науке не было.

Монография А. И. Сидорова представляет собой редкий пример чрезвычайно удачного освещения в одном исследовании проблематики разных областей гуманитарного знания. Книга имеет широкий междисциплинарный характер и важна не только для историков-медиевистов, но и для специалистов в области классической филологии.

Для филолога-классика книга А. И. Сидорова, безусловно, станет неотъемлемым инструментом научной работы и одновременно ценным учебным пособием. Как известно, благодаря выдающимся каролингским ученым, библиофилам и собирателям книг, простым писцам и библиотекарям сохранилась значительная часть произведений римских классических авторов. Труды Цезаря, поэзия Горация, сочинения Колумеллы, Лукреция, Юстина, Светония и многих других авторов мы знаем именно из рукописей IX–X вв., потому что вся предыдущая традиция безвозвратно утрачена.

Без понимания того, как создавались и функционировали каролингские библиотеки и каким образом переписывались и читались рукописи, без представления о мировоззрении каролингских ученых и об их отношении к рукописному тексту невозможна серьезная текстологическая работа с текстами римских писателей и поэтов, критические издания многих из которых опираются прежде всего на рукописи IX–X вв. Весь указанный круг вопросов прекрасно освещен автором рецензируемой монографии.

Монография состоит из двух частей, в первой из которых рассматриваются рукописи исторического содержания в каролингских библиотеках, во второй производится попытка изучения помет каролингских читателей, сохранившихся в этих рукописях.

Первая часть монографии посвящена изучению фонда рукописей, содержащих сочинения по истории, которым обладали каролингские библиотеки. Сам по себе состав историографических сочинений в книгохранилищах VIII–X вв. показывает круг интересов каролингских читателей, с одной стороны, и объем их исторических познаний, с другой.

Опираясь на обширный материал рукописных источников, автор исследует ряд вопросов, связанных с устройством и работой каролингских библиотек (Глава 1). Сочетая глубокий научный анализ с увлекательностью живого рассказа, он рассматривает, как назывались средневековые каталоги рукописей, в каких источниках они сохранились, сколько рукописных книг хранилось в крупнейших монастырях (Санкт-Галлене, Рейхенау, Сен-Рикье, Мурбахе, Санкт-Эммераме, Боббьо и др.), каков был фонд епископских, церковных и частных собраний, как формировались библиотеки, как и кому выдавались библиотечные книги, как выглядела библиотека и в каком порядке располагались книги. Важнейшее значение имеет раздел, посвященный циркуляции книг как внутри общины отдельного монастыря, так и по всей территории королевства франков.

Настоящим украшением монографии является исследование рукописных каталогов Санкт-Галленского монастыря, составленных в IX в. Из сухого перечня рукописей, представленных на страницах каталогов (St. Gallen, Stiftsbibliothek, Cod. Sang. 728), автору удалось создать занимательное повествование об изменениях фонда одного из древнейших аббатств Европы, о составе монастырской библиотеки, об источниках ее пополнения, об интересах братии, о монастырской школе, о работе монастырских библиотекарей.

Рассмотрев различные аспекты функционирования библиотек в каролингскую эпоху, автор переходит к исследованию их фондов (Глава 2). Из каталогов и описей выясняется, что число рукописей историографического содержания в книгохранилищах VIII–X вв. было невелико. Так, например, в Санкт-Галлене в IX в. среди 428 манускриптов насчитывалась всего 21 рукопись исторического характера. Как отмечает А. И. Сидоров, несмотря на сравнительную немногочисленность книг по истории, монастырские библиотекари уже в IX в. стали выделять их в отдельную рубрику. Это говорит о формировании в эпоху Каролингов представления об истории как о самостоятельной области знания. Данное наблюдение составляет один из важнейших выводов исследования.

Доступные каролингским читателям рукописи сочинений, которые в той или иной мере можно отнести к историографии, А. И. Сидоров делит на три группы. Первую группу (Глава 3) образуют рукописи, содержащие исторические произведения античных и раннехристианских авторов. Сведения о том, труды каких древних писателей знали каролингские эрудиты, можно почерпнуть не только из сохранившихся библиотечных каталогов, но и из сочинений (в частности, писем) знаменитых каролингских библиофилов, а также из тех выписок и переложений, которые вышли из-под их пера. Изучив весь комплекс источников, А. И. Сидоров приходит к выводу, что круг античных историков, доступных читателям VIII–X вв., был весьма широк.

По каталогам книгохранилищ восстанавливается ареал распространения произведений и, соответственно, ареал знакомства с тем или иным автором в период VIII–X вв. А. И. Сидоров подробно прослеживает судьбу позднеантичных рукописей Цезаря, Саллюстия, Юстина, Тацита, Ливия, Лукана, Светония, Курция, поэм Троянского цикла и др., а также судьбу сделанных с них каролингских копий, многие из которых дошли до наших дней. Детально рассматриваются пути перемещения этих рукописей по библиотекам каролингского мира и выявляются центры, в которых был сосредоточен особенный интерес к истории (главным таким центром был королевский двор). Описывается деятельность по собиранию, переписке и изучению рукописей древних историков, которую проводили выдающиеся каролингские ученые Эйнгард, Серват Луп, Гейрик Осерский, Рабан Мавр, Валафрид Страбон, Седулий Скотт и др. Аналогичное исследование проводится по отношению к каролингским рукописям христианских историков.

Как показывает исследование А. И. Сидорова, в каролингскую эпоху происходило активное освоение памятников античной исторической мысли. Историографические произведения древности тщательно отбирались, их рукописи разыскивались и тиражировались. Однако это освоение было неравномерным на территории государства франков, и интерес к некоторым авторам был локальным.

Вопрос циркулирования и сохранения рукописей римских авторов в средневековье неоднократно привлекал внимание исследователей и относительно неплохо изучен в зарубежной науке, на достижения которой приходится опираться отечественному читателю, интересующемуся этим вопросом. В отечественной классической филологии интерес к рукописной традиции римской литературы, к сожалению, возникает нечасто, а важнейший материал, касающийся освоения классического наследия в эпоху средних веков, остается за бортом филологических штудий.

В этом отношении анализируемая глава монографии А. И. Сидорова представляет собой отрадное явление, восполняющее собой серьезный пробел в системе отечественной науки. Концентрируя внимание на сочинениях историографического жанра, автор представляет замечательный обзор истории конкретных рукописей, знакомых современным филологам по сиглам в критических изданиях, и ценнейший очерк работы людей, благодаря которым эти рукописи сохранились и распространились в различных областях Европы в каролингский период.

Вторую группу рукописей историографического содержания, входивших в фонды каролингских библиотек, составляют труды франкских писателей (они рассмотрены в Главе 4). Историографическая традиция франков была весьма богата, но, как заключает А. И. Сидоров после анализа состава дворцовых, монастырских и частных коллекций, популярностью в VIII–X вв. пользовалось лишь несколько сочинений: «Книга истории франков», «История франков» Григория Турского, хроника Псевдо-Фредегария и ее продолжения, а также «Анналы королевства франков» и «Жизнеописание Карла Великого» Эйнгарда.

Об относительно узкой сфере распространения исторических сочинений франкских авторов среди читателей VIII–IX вв. и о сугубо локальном интересе к определенным трудам свидетельствуют как крайне немногочисленные оценки конкретных историографических трудов современниками, так и невысокая частотность цитат и пересказов в сочинениях

современных или более поздних писателей, а также скудная собственно каролингская рукописная традиция франкской историографии.

Третьим источником исторического знания для читателей VIII–X вв. были сборники историографических сочинений разных авторов (Глава 5). Как показывает А. И. Сидоров, традиция объединения в одном кодексе различных сочинений по истории возникает во второй половине VIII в. Компилятивных исторических кодексов каролингской эпохи сохранилось около двух десятков; к ним можно добавить некоторые более поздние списки с каролингских рукописей, не подвергшиеся серьезным изменениям. В компендиумы могли объединять несколько текстов (от двух до шести). Сохранились сборники сочинений, посвященных только истории франков, сборники, посвященные истории других народов, а также компендиумы смешанного содержания, в которых историописание франков соседствует с историографией других народов. Детальный анализ всех сохранившихся исторических компилятивных рукописей каролингской эпохи позволяет автору прийти к заключению, что этот жанр был редкостью в культуре VIII–X вв. — компендиумы составлялись преимущественно для приближенной к трону франкской правящей элиты.

Важным выводом монографии является отмеченный А. И. Сидоровым общий принцип структуры исторических сборников каролингского времени. По мнению автора, составители компендиумов располагали тексты в сборнике, стремясь не только представить описание исторических событий, но и показать последовательность этих событий и их расположение во времени. Идея *continuatio temporum* является ключевым организующим началом всех дошедших до нас каролингских рукописных исторических сборников.

Итак, первая часть рецензируемой монографии представляет читателю исчерпывающее исследование дошедших до нас каролингских рукописей, содержащих историографические сочинения античных и средневековых авторов. А. И. Сидоров приходит к нескольким важным выводам. Он показывает,

что интерес к прошлому своего народа, сформировавшийся при дворе Карла Великого, устойчиво сохранялся в IX в. Этот интерес выразился как в создании новых историографических трудов, так и в сохранении историографического наследия прошлого. Предпочитали переписывать в одной рукописи одно произведение, а сборники исторических трудов разных авторов предназначались для узкого круга. Наибольшее распространение имели историографические сочинения античных и раннехристианских авторов, франкских историков в целом читали выборочно, и лишь некоторые их сочинения вызывали устойчивый интерес на всей территории королевства. В каролингскую эпоху начинает формироваться взгляд на историю как на значимую область знания, о чем говорят, в частности, традиция выделять рукописи по истории в отдельную рубрику библиотечных каталогов и идея объединения исторических сочинений в сборники. Историческая концепция франкских эрудитов в VIII–IX вв. заключалась не только в утверждении национальной идентичности, но и в осознании своего места в непрерывной мировой истории (об этом, в частности, свидетельствует популярность произведений Троянского цикла в каролингскую эпоху).

В первой части монографии охвачен огромный объем материала; автор демонстрирует превосходное знание источников, тщательность анализа и высочайшую квалификацию. Еще раз отметим незаурядный литературный талант автора и блестящее умение преподнести чрезвычайно трудный и подчас запутанный гипотезами исторический материал в форме легкого и непринужденного рассказа. Эта часть книги А. И. Сидорова непременно должна войти в программу обучения как историков, так и, особенно, филологов-классиков.

Вторая часть монографии А. И. Сидорова имеет название «Освоение исторической традиции в каролингскую эпоху». Задачей этой части является изучение маргиналий, которые сохранились в каролингских рукописях историографического содержания. Собственно исследование автор предваряет кратким очерком истории изучения глосс в средневековых рукописях в целом, и в рукописях каролингского времени,

в частности (Глава 6). Затем автор переходит к анализу маргиналий двух древнейших рукописей Юстина, созданных в каролингскую эпоху (Глава 7).

Первая из этих рукописей, хранящаяся в настоящее время в Париже (Paris, BnF, Nouv. acq., Ms lat. 1601), была написана во Флери во второй четверти — середине IX в. (сигл рукописи в критических изданиях Юстина — Q)¹. Эта рукопись содержит полный текст «Эпитомы» Юстина и Прологи к «Historiae Philippicae» Помпея Трога².

Вторая рукопись хранится в Российской национальной библиотеке в Санкт-Петербурге (РНБ, Lat. Q. v. IV. 5)³. Рукопись представляет собой часть компилятивного кодекса, созданного в Вероне в первые десятилетия IX в. и объединявшего в себе сочинения разных авторов, среди которых были две первые книги «Эпитомы» Юстина⁴.

Рассмотрев маргиналии, сохранившиеся на полях этих двух рукописей Юстина, А. И. Сидоров отметил, что некоторые из них относятся к одним и тем же местам в тексте Юстина. Такие маргиналии автор называет «совпадающими». Дальнейший анализ привел автора к заключению, что эти «совпадающие» маргиналии «восходят» к тексту Орозия, чрезвычайно популярному в каролингскую эпоху. По мнению А. И. Сидорова, «Эпитома» Юстина сама по себе была мало интересна каролингским читателям, а интерес вызывали только те места «Эпитомы», которые были хорошо знакомы из сочинений Орозия и «Хроники» Евсевия-Иеронима, и именно поэтому в двух рассматриваемых рукописях комментарием снабжены только две первые книги Юстина. Эта гипотеза весьма любопытна, но, как представляется, недостаточно обоснована (см. ниже).

Вторым античным автором, каролингские маргиналии к которому анализирует А. И. Сидоров, стал Светоний (Глава 8). От каролингской эпохи сохранилась только одна рукопись, содержащая сочинение Светония (Paris, BnF, Ms lat. 6115). Эта рукопись была написана в монастыре св. Мартина в Туре в конце первой четверти IX в. В кодексе сохранились пометы примерно двадцати читателей разных эпох (от IX до XV вв.).

1. Ф. Рюль считал эту рукопись утраченной, см.: *Rühl F. Die Textesquellen des Justinus. Leipzig, 1872. S. 88.* См.: *M. Juniani Justini Epitoma historiarum Philippicarum Pompei Trogi. Accedunt prologi in Pompeium Trogum. Post Franciscum Ruehl iterum edidit Otto Seel. Stutgardiae, 1972. P. V.*

2. С оцифрованной версией рукописи можно ознакомиться по ссылке: <https://gallica.bnf.fr/ark:/12148/btv1b525062687>.

3. Сигл рукописи в критических изданиях Юстина — Q, класс л (по классификации Ф. Рюля) или П (по классификации О. Зееля).

4. В настоящее время некогда единый кодекс разделен на четыре части, две из которых хранятся в Санкт-Петербурге (в том числе часть, содержащая «Эпитому»), две — в Берлине.

Внимание А. И. Сидорова сосредоточено на пометах и комментариях каролингского времени (руки *A* (первая половина IX в.), *D* (первая треть IX в.), *E* (первая половина IX в.), *B* (турский минускул первой половины IX в.), *C* (турский минускул первой половины IX в.), *F* (турский минускул IX в.), *G* (первая треть или вторая четверть IX в.); по одной помете оставили руки *H* (IX в.), *K* (минускул IX в. с элементами англосаксонского письма), *L* (IX в.), *I* (IX в.)). А. И. Сидоров последовательно рассматривает маргиналии, оставленные разными каролингскими читателями, изучая их почерк и описывая тематику глосс. Таким образом, становится ясно, какие моменты в тексте Светония интересовали каждого читателя, и реконструируется сфера их интересов. Не оставлены без внимания пометы более поздних эпох, которые тоже подвергнуты детальному анализу. Автор находит совпадения некоторых каролингских глосс рукописи Светония с выписками из Светония, сделанными Серватом Лупом. Завершает монографию Заключение, резюмирующее выводы проведенного исследования.

Выполняя долг рецензента, позволим себе высказать ряд соображений критического характера. Если в методах исторического анализа (блестящим образцом которого является Первая часть и некоторые пассажи Второй части монографии) автор безупречен, то в филологическом исследовании памятников он допускает ряд погрешностей, которые зачастую приводят его к спорным выводам. Большая часть таких погрешностей совершается при анализе глосс, сохранившихся в каролингских рукописях Юстина.

Первая из них заключается в том, что глоссы двух каролингских рукописей (*Q* и *Y*), принадлежащих к разным ветвям рукописной традиции, рассматриваются как в отрыве от истории текста Юстина, так и в отрыве от глосс, представленных в других дошедших до нас каролингских рукописях (*A*, *V*, *G*)⁵. Между тем, вывод о том, что каролингских читателей интересовал лишь тот текст, который им был знаком по Орозию, теряет всякий смысл, если учесть, что в Гиссенской (*G*) и Лейденской (*V*) рукописях глоссами снабжен весь

5. Всего сохранилось шесть рукописей «Эпитомы», датированных IX в. Пять из них относятся к «Трансальпийской» семье: Paris, BnF, Ms lat. 4950 (800–805 г., сев.-вост. Франция, сигл в критических изданиях *A*), Leiden, Universitaire Bibliotheken, Voss. Lat. Q. 32 (800–850 г., Флери, сигл в изданиях *V*), St. Gallen, Stiftsbibl. Cod. Sang. 623 (IX в., Санкт-Галлен, сигл *H*), Giessen, Hs. 79 (посл. треть IX в., сигл *G*) и Paris, BnF, Nouv. acq., Ms lat. 1601 (IX в., Флери, т.н. cod. Ashburnhamensis olim Montepessulanus, сигл *Q*). Одна рукопись IX в. относится к «Итальянской» семье – Петербургская рукопись Санкт-Петербург, РНБ, ОР, Lat. Q. v. IV 5 (IX в., Верона, сигл *Y*). Из шести дошедших до нас рукописей IX в. глоссы, современные тексту, содержатся в кодексах *A*, *Q*, *G*, *V* (семья *T*) и *Y* (семья *π / Π*).

текст «Эпитомы» полностью. Кроме того, этот вывод нельзя обосновывать материалом Петербургской рукописи (Y), потому что она содержит только две книги Юстина и не содержит остальных книг (по которым мы могли бы убедиться в наличии или отсутствии глосс к ним).

Возражения вызывает употребляемая автором терминология. Так, термины «совпадающий текст (помета)» и «восходит» (стр. 193 и др.) автор использует неверно, в результате чего возникает неправильное понимание мысли, которую автор хотел донести до читателя. О том, что один текст «совпадает» с другим, в текстологии говорят тогда, когда имеет место дословное воспроизведение текста. А. И. Сидоров употребляет выражение «совпадающие пометы» не по отношению к текстам помет, а по отношению к местам текста Юстина, которые отметили глоссаторы разных рукописей (стр. 178), что, на наш взгляд, вызывает досадную неясность.

Текстологический термин «восходит» употребляется тогда, когда один текст воспроизводит другой либо дословно, либо с некоторыми изменениями. Автор употребляет этот термин в ином, более широком значении, имея в виду, по-видимому, общее влияние Орозия на глоссаторов. Кроме того, на наш взгляд, аргументация, касающаяся влияния Орозия на каролингских глоссаторов Юстина, не вполне убедительна. Некоторые наблюдения относительно влияния Орозия на текст глосс к Юстину мы изложили в другом месте, где постарались показать, что лингвистических оснований считать, что глоссы рукописей Q и Y содержат следы воздействия текста Орозия, у нас нет⁶.

К погрешностям в методологии анализа следует отнести также и то, что автор монографии рассматривает все глоссы, представленные в каролингских рукописях «Эпитомы», исходя из положения, что эти глоссы возникли в то же самое время, когда была переписана рукопись (т. е. в IX в.).

Когда речь идет о рукописи текста, созданного в IX в. (например, о рукописном каталоге), мы можем быть уверены, что глоссы, находящиеся в этой рукописи, написаны или в самом IX в., или позднее. Однако, когда речь идет об

6. *Антонец Е. В.* О происхождении глосс в каролингских рукописях «Эпитомы» Юстина // *Индоевропейское языкознание и классическая филология*. 2019. XXIII. Полутом 1. С. 32–63.

античном тексте, ситуация принципиально иная. Любой античный текст, представленный в средневековой рукописи, непременно подразумевает, что был некий античный экземпляр, с которого он был переписан (возможно, через несколько промежуточных списков). Для большинства римских авторов античный экземпляр безвозвратно утрачен, но во многих случаях может быть восстановлен. Античный экземпляр «Эпитомы» Юстина, который лег в основу франкской ветви традиции, восстановлен Ф. Дюбнером и Ф. Рюлем⁷. Ими же было аргументировано и доказано наличие в этом экземпляре глосс.

Даже если не учитывать или оспаривать выводы великих ученых прошлого, то при анализе глосс к «Эпитоме», представленных в рукописях IX в., нужно иметь в виду, что часть глосс гипотетически может происходить из античного оригинала.

Если мы рассмотрим глоссы всех сохранившихся рукописей Юстина каролингской эпохи, относящихся к семье *T* (т. е. кодексов *A, Q, G, V*), то мы обнаружим, что из 27 глосс к I книге «Эпитомы», принадлежащих переписчикам основного текста, 4 глоссы присутствуют во всех четырех рукописях, две глоссы — в трех рукописях, 14 глосс (т. е. более половины) — в двух рукописях. На основании этого можно предполагать, что те глоссы, текст которых одинаков в двух или более каролингских рукописях, происходят из общего источника. Этим источником мог быть или античный список (или списки), попавший в руки каролингских ученых, или сделанная с этого античного списка каролингская копия⁸.

Глоссы Петербургской рукописи (*Y*), принадлежащей другой ветви традиции, следует рассматривать отдельно, учитывая тот факт, что (в отличие от глосс рукописей *A, Q, G, V*)⁹ глоссы в рукописи *Y* выполнены не писцом основного текста, а другой рукой более светлыми чернилами. Глоссатор *Y* проделал в высшей степени аккуратную и квалифицированную текстологическую работу, внося правку в текст «Эпитомы». Он же написал маргинальные глоссы, которые отмечают основные события в тексте Юстина. Мы предложили бы с большим вниманием отнестись к редакторской правке

7. Rühl F. Die Textesquellen des Justinus. S. 51–52.

8. Подробнее см.: Антонец Е. В. К вопросу о маргиналиях в каролингских рукописях Юстина // Вспомогательные исторические дисциплины в современном научном знании. Материалы XXXII Международной научной конференции. Москва, 11–12 апреля 2019 г. М., 2019. С. 42–44; Антонец Е. В. О происхождении глосс в каролингских рукописях «Эпитомы» Юстина // Индоевропейское языкознание и классическая филология. 2019. XXIII. Полутом 1. С. 59–62.

9. Посредством сигла *V* обозначены глоссы, выполненные писцом основного текста рукописи *V*.

глоссатора У, потому что она составляет значимую часть работы с текстом и изучение глосс без учета филологической работы глоссатора нельзя считать полноценным.

Наконец, чтобы составить по возможности полное представление о принципах комментирования античного текста в каролингскую эпоху, следовало бы начать исследование с издания всего корпуса глосс к «Эпитоме», сохранившихся во всех дошедших до нас рукописях каролингской эпохи (или с издания всего корпуса глосс отдельной рукописи). Отрывочное рассмотрение фрагментарного и спонтанно избранного материала в принципе не может дать серьезных выводов. Хочется выразить надежду на появление в будущем критического издания глосс IX в. к «Эпитоме» Юстина.

В завершение отметим, что глоссы — чрезвычайно сложный, в высшей степени неоднородный и многослойный материал, а их историко-филологический анализ представляет собой весьма непростую задачу. Монография А. И. Сидорова поднимает вопрос о природе каролингских комментариев к Юстину, и в этом заключается ее огромное достижение. Появление исследования такого рода следует всячески приветствовать.

Исключительно важным значением рецензируемой монографии является также и то, что она вызывает живой интерес к теме *чтения* в каролингскую эпоху, не освещавшейся ранее с должной степенью внимания, и к физическому воплощению процесса чтения, отразившемуся в замечаниях читателей на полях рукописей. В этом большая заслуга автора и, несомненно, большое научное значение его труда.

Мы надеемся, что высказанные в настоящей заметке соображения будут восприняты автором благосклонно и что некоторые из них смогут стать полезными в дальнейшей работе.

